

ЗАСТАРЕЛАЯ «БОЛЕЗНЬ» ПРЕДУБЕЖДЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К ПАРТИЗАНАМ. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО 5-й АРМИЕЙ РККА Г.Х. ЭЙХЕ И ПОВСТАНЧЕСКОГО КОНТИНГЕНТА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1919–1920 гг.)

Рассматриваются особенности взаимодействия командующего 5-й армией РККА, красного латыша Генриха Христофоровича Эйхе и контингента повстанцев (партизан) Западно-Сибирской равнины в период ликвидации антибольшевистской диктатуры адмирала А.В. Колчака. Временные границы статьи соответствуют времени пребывания Г.Х. Эйхе в должности командарма – с ноября 1919 г. по январь 1920 г. Особое внимание автор уделяет исследованию ключевых проблем, с которыми столкнулся военачальник в ходе установления взаимоотношений с партизанскими формированиями. Предпринята попытка рассмотрения эволюции взглядов Г.Х. Эйхе на проблему использования повстанческого контингента в интересах 5-й армии и в контексте ее военных действий на территории Западной Сибири.

Ключевые слова: Г.Х. Эйхе; Гражданская война в России; Красная армия; партизаны; история Сибири.

Проблематику Гражданской войны в масштабе Западной Сибири сложно представить вне рассмотрения вопроса взаимодействия сил регулярной 5-й армии РККА и местных повстанческих формирований на этапе падения политического режима адмирала А.В. Колчака и разгрома его военной машины. Данный комплекс событий охватывает сравнительно короткий временной отрезок – с ноября 1919 г. по январь 1920 г., когда во главе 5-й армии, которую сами партизаны справедливо называли «освободительницей Сибири» [1. С. 428], стоял 27-летний красный латыш, военный специалист Генрих Христофорович Эйхе.

Принявший от М.Н. Тухачевского руководство армией 25 ноября 1919 г. [2], Г.Х. Эйхе наряду с членом Реввоенсовета 5-й армии и председателем Сибирского революционного комитета И.Н. Смирновым являлся ключевой исторической фигурой, определившей вектор развития партизанского «вопроса» в указанных пространственно-временных границах. В этом смысле представления командарма Г.Х. Эйхе о природе и сущности повстанческого движения Западной Сибири и, соответственно, отношение к нему претерпели известную эволюцию. В целом их можно выразить семантической идиомой: от любви – до ненависти... Именно ко времени руководства Г.Х. Эйхе 5-й армией относится рождение оппозиции Эйхе – партизаны, которая перерастет в откровенную вражду в бытность его Главнокомандующим всеми вооруженными силами Дальневосточной республики в 1920–1921 гг. и продолжится на уровне ветеранских, «стариковских» прений и споров вплоть до смерти военачальника в 1968 г.

История непростых взаимоотношений Г.Х. Эйхе и ветеранов-повстанцев Западной Сибири, насчитывавшая 47 лет, столь обширна, что может послужить предметом специального исследования. В настоящей статье мы остановим свое внимание только на некоторых, стержневых составляющих этой проблемы, которая в силу причин конъюнктурного характера так и не нашла отражения в многочисленных работах исследователей сибирского повстанческого движения периода Гражданской войны в России.

На момент вступления Г.Х. Эйхе в должность командарма территория Западной Сибири была охвачена широким повстанческим движением антиколча-

ковской направленности. Центры его находились: в Алтайской губернии (район Барнаул, Семипалатинск, Славгород) – Западно-Сибирская крестьянская армия Е.М. Мамонтова (30 тыс. бойцов); в Енисейской губернии (район Красноярск, Минусинск, Ачинск) – Минусинский фронт П.Е. Щетинкина и А.Д. Кравченко (40 тыс. бойцов); в Томской губернии (район Мариинск, Щегловск¹, Кузнецк²) – Партизанская армия В.К. Шевелева-Лубкова (18 тыс. бойцов). Вопрос о будущем этой почти 100-тысячной массы вооруженных лиц, не имевших четкой политической платформы, после вступления в их районы регулярной 5-й армии был, по выражению Г.Х. Эйхе, «весьма срочным и трудным» [3. С. 161].

Точка зрения командарма на сей счет, вероятно, впервые была выражена им в приказе начальнику 26-й стрелковой дивизии 5-й армии Я.П. Гайлиту № 1860/н от 28 ноября 1919 г.: «По установлении связи с... партизанскими отрядами таковые необходимо подчинять себе, обращая их главным образом на укомплектование дивизии» [4. Л. 282]. Таким образом, вопрос о повстанческих формированиях, остро стоявший в те дни перед Г.Х. Эйхе как военным специалистом, сводился, строго говоря, к разрешению одной проблемы: каким образом осуществлять на их основе пополнение и укомплектование соединений «пятоармейцев», обескровленных масштабной эпидемией тифа и давно не получавших маршевых пополнений по нарядам центра. Разрешение указанной проблемы, однако, выходило за пределы компетенции военачальника, поскольку имело в значительной мере политическую подоплеку. Речь шла не просто о пополнении (военно-организационном мероприятии), а скорее о слиянии партизанских сил неопределенной политической ориентации и большевистской 5-й армии. «Любой неосторожный шаг и неумелый подход, – вспоминал начальник политотдела 26-й стрелковой дивизии В.Б. Эльцин, – мог иметь при таком положении дел губительные результаты», что грозило «опрокинуть всю партизанскую армию с ее революционных рельс» [5. С. 268–269], т.е. создать предпосылки для возникновения сибирской «маховщины». Об опасности последней, отметим, неоднократно говорил В.И. Ленин начиная с лета 1919 г. [6; 7. С. 134–135]. Вследствие этого обсуждение судьбы повстанческого

контингента Западной Сибири было всецело перенесено в Реввоенсовет 5-й армии, на коллегиальную основу.

Командарм Г.Х. Эйхе принял непосредственное участие в четырех заседаниях расширенного армейского Реввоенсовета, на которых проходили соответствующие прения. В первой декаде декабря 1919 г. атмосфера здесь была в пользу партизан. По всей видимости, именно Г.Х. Эйхе, дистанцировавшись от политического компонента проблемы, направил тогда полемику в нейтральную военно-организационную плоскость посредством акцентирования внимания на столь важной для него, как указывалось ранее, проблематике пополнения таявших сил 5-й армии. Вероятная точка зрения военспеца нашла отражение в специальном распоряжении Реввоенсовета 5-й армии от 4 декабря 1919 г. № 1166/а по партизанскому вопросу. Главный тезис его состоял в следующем: «Каждая дивизия, соприкасаясь с партизанской... единицей, вливает ее в свою часть с тем, чтобы партизаны не превышали 50% наличного состава бойцов тактической единицы (роты, батальона, полка. — *Р.Б.*)» [8. Л. 12]. Это положение, позволившее войскам 5-й армии без лишних проволочек восполнять текущие потери боевого состава, бесспорно, явилось маленькой победой Г.Х. Эйхе. Благодаря этому командующему удалось уже на первых порах осуществить прямое включение партизан в части 26-й, 35-й (не менее 2 тыс. бойцов) и 51-й (не менее 984 бойцов и 400 конных) стрелковых дивизий 5-й армии [9. С. 49].

Заданная Г.Х. Эйхе «прагматичная» линия проводилась в жизнь недолго, до получения в Омске жестких указаний Реввоенсовета Республики, обязавших командование 5-й армии в отношениях с повстанцами исходить из необходимости применения превентивных репрессивных и защитных мер, призванных оградить регулярные войска от «партизанщины» [10. Л. 2–3]. Руководствуясь директивой Москвы, Реввоенсовет 5-й армии на очередном заседании (с участием Г.Х. Эйхе) 10 декабря 1919 г. отменил все ранее изданные распоряжения по повстанческому вопросу и выработал «во избежание заражения партизанщиной... красных полков и повторения Махновщины» [8. Л. 30; 11. Л. 16] пространное постановление, выдержанное в духе враждебного недоверия к контингенту повстанцев. По мнению «мамонтовца» Я.П. Жигалина, бывшего начальника штаба Западно-Сибирской партизанской армии, этот «оскорбительный» приказ «воистину... был ложкой дегтя в бочке меда и принес большой вред» [12. С. 124]. Учитывая умеренное (на тот момент) личное отношение командарма Г.Х. Эйхе к партизанам и присущий ему прагматизм, мы можем предположить, что постановление Реввоенсовета армии от 10 декабря 1919 г.³ было также воспринято им с искренним разочарованием. Фактически документ перечеркивал ранее пролоббированный военачальником формат использования повстанческих сил, сведя на нет возможность какого-либо пополнения ими в обозримом будущем соединений и частей 5-й армии, тем более прямого включения партизан их в состав. «Всех партизан, — подчеркива-

лось в постановлении по этому животрепещущему для Г.Х. Эйхе вопросу, — как влитых в части Армии (5-й армии. — *Р.Б.*), так и действующих в составе и совместно с частями Армии... отвести в тыл» [8. Л. 30; 11. Л. 16], для прохождения военной и политической переподготовки в запасных частях. Тяжесть этого «удара» для Г.Х. Эйхе была тем сильнее, что перед ним вставала, по существу, перспектива остаться без источников подпитки личного состава на заключительном фазисе Новониколаевской наступательной операции, а также в рамках еще только планируемого на тот момент масштабного наступления на Красноярск и рубеж р. Енисей. Лишь глубокая деморализация войск А.В. Колчака в декабре–январе позволила командарму избежать в полной мере пагубных последствий рассмотренного решения Реввоенсовета.

Вновь повернуться лицом к повстанческим силам Западной Сибири Реввоенсовету 5-й армии отчасти удалось в конце декабря, также не без участия Г.Х. Эйхе. На следующий день после взятия Новониколаевска⁴, 15 декабря 1919 г., командарм выезжает из Омска в освобожденный город⁵ [13. Л. 220]. Здесь 16 декабря состоялась ранее согласованная встреча⁶ военачальника с прибывшим из Барнаула Главкомом Западно-Сибирской крестьянской армии Е.М. Мамонтовым «для урегулирования взаимоотношений и окончательного разрешения партизанского вопроса» (трактовка Г.Х. Эйхе, обозначенная им в ходе переговоров по прямому проводу с 26-й стрелковой дивизией) [10. Л. 4]. Подготовив таким образом доброжелательную почву для нового заседания расширенного состава Реввоенсовета 5-й армии и, вероятно, сгладив противоречия «оскорбительного» распоряжения, делегации Г.Х. Эйхе и Е.М. Мамонтова отбыли из Новониколаевска спустя несколько дней. Второй и решающий раунд переговоров между руководством 5-й армии и лидерами партизан состоялся в Омске непосредственно на заседании армейского Реввоенсовета 24 декабря 1919 г. В обмене мнениями тогда наряду с Г.Х. Эйхе, членами Реввоенсовета и Сибревкома приняли участие Е.М. Мамонтов и его сподвижники — начальник штаба Я.П. Жигалин⁷, военный комиссар, анархист Богатырев, интендант И.Ф. Чеканов. Не без сложностей сторонам на паритетной основе удалось решить судьбу повстанческих кадров Е.М. Мамонтова. В лице своих вождей они признали организующий и политический авторитет 5-й армии, согласились на расформирование и разоружение [14. С. 124]. При этом партизаны до 35 лет принимались в РККА «задним числом» (с 1 декабря 1919 г.) с выплатой жалованья и предоставлением им мер материальной поддержки (единовременное пособие в 500 руб., постановка на все виды довольствия и т.д.). Вожди партизан выдвигались на высокооплачиваемые, ответственные посты в инспекторате пехоты 5-й армии.

Заседание Реввоенсовета 24 декабря во многом примирило руководство двух армий, союзников в борьбе с политическим режимом адмирала А.В. Колчака. Подписанный Г.Х. Эйхе по итогам омского совещания приказ войскам 5-й армии № 1117 от 26 декабря 1919 г., ставший руководством к действию в

деле объединения красноармейцев и повстанцев, подкрепил благие намерения сторон. «Навстречу шедшей в Сибирь Красной Армии, – подчеркивалось в приказе, – поднялись тысячи восставших крестьян, соединившихся в полки. Самоотверженная борьба почти безоружных партизан навеки врежется в память поколения... <...> Ныне произошло соединение организованной Красной Армии с партизанскими полками и отрядами по всей Сибири. Из этих двух сил мы должны создать единую могучую армию...» [15. Л. 1]. Подобный результат удовлетворил даже упомянутого Я.П. Жигалина, в дальнейшем – наиболее непримиримого антагониста Г.Х. Эйхе и критика его военно-исторических взглядов. На склоне лет «мамонтовец» вспоминал, что «в Омске нас встретили хорошо», и выражал уверенность в необходимости «...выполнять точный и ясный приказ (подписанный Г.Х. Эйхе приказ № 1117. – *Р.Б.*)»⁸ [12. С. 126, 128].

Наиболее сложным, однако, остается вопрос о том, в какой мере сам Эйхе остался доволен исходом партизанского вопроса. Изначально обозначенное командармом еще в конце ноября 1919 г. и оформленное распоряжением № 1166/а намерение осуществлять прямое пополнение войск 5-й армии за счет повстанцев в пропорции 50% было дезавуировано на заседании 10 декабря. Невозможность реализации этого намерения Эйхе была подтверждена на заседании 24 декабря, о чем свидетельствует пункт пятый упомянутого приказа № 1117 («всех партизан зачислить в запасные полки армии для ознакомления со службой... Красной Армии» [15. Л. 1]). Таким образом, за исключением формата прений и некоторых нюансов, итог этих специальных заседаний РВС был для Эйхе с точки зрения вопроса прямого пополнения 5-й армии равнозначен негативен.

Нельзя, однако, исключить, что на тот момент взгляды самого командующего 5-й армией на повстанческий вопрос претерпели эволюцию, главным образом, ввиду неудачного ментального опыта опосредованного управления военными действиями формирований партизан в конце ноября–декабре 1919 г. Именно на этой основе первичное положительное мнение Эйхе о качественном уровне сибирского партизанского движения сменилось разочарованием в нем и скепсисом в отношении его представителей. Подобное перерождение, как показало исследование, произошло не позднее января 1920 г. и позднее только укреплялось. Иными словами, Эйхе уже на исходе декабря 1919 г. мог сам отказаться от лоббируемой им идеи прямого пополнения партизанами (минуя «карантин» и переподготовку в запасных полках) строевых частей 5-й армии.

Постепенное охлаждение отношения командарма к повстанчеству Западной Сибири диктовалось двумя факторами: упомянутым выше опытом неудачного оперирования частями партизан и получаемой по различным каналам связи (от начдива-26 Я.П. Гайлита, специальной экспедиции В.Б. Эльцина, уполномоченного Реввоенсовета 5-й армии Юшкина⁹ и др.) информацией, крайне отрицательно характеризующей их боевое состояние, нравственный облик и

политические (нередко анархистские и эсеровские) ориентации.

На первом факторе есть смысл остановиться подробнее. Попытки организовать боевое применение партизанских формирований, их сколько-нибудь реальное оперативное взаимодействие с 5-й армией Г.Х. Эйхе предпринимал еще на раннем фазисе Новониколаевской наступательной операции. Центр тяжести его организационных усилий был направлен на группировки Минусинского фронта (П.Е. Щетинкин, А.Д. Кравченко), Западно-Сибирской армии (Е.М. Мамонтов) и Причернского повстанческого края (анархист Г.Ф. Рогов). По указаниям командарма каждой из них предписывалось обеспечить масштабное силовое воздействие на базисные коммуникации отступающих от р. Обь к р. Енисей частей белых, прежде всего на линию железной дороги. Первые указания подобного рода были получены Минусинским фронтом 28 ноября 1919 г. и распространялись на участок магистрали Ачинск–Красноярск [1. С. 370–371]. 4 декабря в контексте замысла обеспечения флангового удара 26-й стрелковой дивизии на Мариинск Г.Х. Эйхе отдал распоряжение командующему причернскими повстанцами (действовали севернее Барнаула) Г.Ф. Рогову о необходимости «...перейти форсированным маршем в район железнодорожной ст. Тайга – г. Мариинск, где, испортив железнодорожную дорогу, непрерывно действовать на сообщения противника» [10. Л. 4]. Не позднее 7 декабря к задаче дезорганизации Транссибирской магистрали в районе Мариинска Эйхе привлек алтайских партизан Е.М. Мамонтова, причем для этого им направлялись четыре пуда пироксилина [16. С. 654]. Таким образом, каждый из стратегически расположенных повстанческих фронтов получил от командующего 5-й армией конкретную боевую задачу. Природа выполнения этих приказов, которые явились для Г.Х. Эйхе как военспеца критерием боеспособности и управляемости сибирских партизан, и легла в основание его разочарования в их боевой ценности.

Как в своих воспоминаниях, так и в авторском военно-историческом труде «Опрокинутый тыл» Г.Х. Эйхе с сожалением констатировал неудачу минусинских и алтайских партизан в выполнении перечисленных боевых задач [17. Л. 352; 18. С. 291–292, 337]. При этом, однако, важно упомянуть, что силы Минусинского фронта проявили наибольшее упорство в попытке прорваться к магистрали, о чем свидетельствует в отзыве на монографию «Опрокинутый тыл» («Об извращениях истории партизанского движения на Енисее в книге Г.Х. Эйхе “Опрокинутый тыл”») ветеран-«щетинкинец» П.В. Кашуткин [19. Л. 11]. Исключительную медлительность проявили причернские партизаны, только 20 декабря 1919 г. достигшие Щегловска. Развернув далее движение к магистрали (на Мариинск), они попали под удар белых и отказались от выполнения указаний Г.Х. Эйхе. Вскоре, стоит отметить, силы анархиста Г.Ф. Рогова были разоружены из-за упадка дисциплины, бесчинств и грабежей в Щегловске. Таким образом, красному военачальнику так и не удалось побудить крупнейшие партизанские

формирования Западной Сибири выйти из ряда местных, локальных операций, придать их действиям стратегическое значение в рамках проводимых им Новониколаевской и Красноярской наступательных операций 5-й армии.

Наибольшую неудовлетворенность Г.Х. Эйхе в это время, очевидно, испытал от опыта опосредованного управления Западно-Сибирской армией Е.М. Мамонтова, с вождями которой он сблизился и установил, казалось бы, должный уровень доверительности. Директивы Главкому Е.М. Мамонтову о необходимости развертывания твердых и решительных ударов на участок Транссибирской магистрали у Мариинска направлялись командующим по меньшей мере дважды: не позднее 7 и 12 декабря 1919 г. [20. С. 51]. На фоне стремительности наступления 5-й армии и скорого взятия Новониколаевска медлительность и бездействие повстанцев-«мамонтовцев» вызвала глубокое раздражение Эйхе. Вечером 14 декабря при посредничестве начальника 26-й стрелковой дивизии Я.П. Гайлита он сделал наглядное внушение Е.М. Мамонтову: «Неоднократными директивами командарм указывал на необходимость действия крупных партизанских масс на сообщения противника и в особенности на жел[езные] дороги, не дать возможности ему использовать таковые для эвакуации. Создавшаяся к настоящему времени обстановка наиболее благоприятствует подобной операции. <...> Задача, поставленная вашим отрядам командармом, должна быть выполнена во что бы то ни стало» [16. С. 661–662].

Как показало исследование, приказам и просьбам Г.Х. Эйхе Е.М. Мамонтов и его повстанческие силы так и не вняли, что не отрицалось впоследствии ветеранами партизанского движения. Так, упомянутый выше начальник штаба Е.М. Мамонтова, убежденный антагонист Г.Х. Эйхе Я.П. Жигалин в пространном 23-страничном отзыве на монографию «Опрокинутый тыл» (под заглавием «Против фальсификации истории и дискредитации партизанского движения в Сибири») всецело согласился с критикой подобной бездеятельности партизан. Небезынтересно, что это едва ли не единственный фрагмент отзыва, в котором Я.П. Жигалин признал правоту Г.Х. Эйхе, хотя и с позиции самооправдания. «Законным, – подчеркивал Я.П. Жигалин, – является упрек автора партизанам в

отношении железных дорог. Действительно, партизаны должны были обратить больше внимания и усилий для нарушения железнодорожного движения. <...> Такие возможности у партизан были, но использовали их они мало. Особенно это относится к партизанам Енисейской и Томской губерний, оперировавшим (так в тексте. – Р.Б.) вблизи главной сибирской магистрали. Алтайские же партизаны действовали в стороне от главной магистрали, но и они могли бы гораздо больше сделать... И даже могли бы выслать диверсионные отряды на главную магистраль. К сожалению, постоянно занятые заботой отражения непрерывных нападений врага, мы сами не додумались насколько важна задача порчи железных дорог и не получили указаний (sic! – Р.Б.) от городских подпольных большевистских организаций» [21. Л. 18]. Таким образом, даже сравнительно лояльно настроенная к Г.Х. Эйхе, на первый взгляд, группировка сил алтайских повстанцев не проявила должного внимания к его оперативным директивам. Более детальное исследование причин столь равнодушного отношения «мамонтовцев» к задачам, диктовавшимся характером операционного продвижения 5-й армии вглубь Западной Сибири, еще предстоит осуществить.

Из рассмотренных в настоящей статье «коллизий» во взаимоотношениях между партизанским контингентом и командармом Г.Х. Эйхе видно, что его «застарелая “болезнь” предубежденного отношения к партизанам» и «тенденциозность» [21. Л. 14; 22. С. 187], на которые неоднократно сетовал Я.П. Жигалин, не были беспочвенны и имели веские основания. Концентрированные итоги действий западно-сибирских повстанческих формирований и тактический рисунок их оперирования позволяют резюмировать, что им в целом так и не удалось оказать решающего влияния на ход и результаты проведенных Г.Х. Эйхе в ноябре 1919 г. – январе 1920 г. Новониколаевской и Красноярской наступательных операций 5-й армии (за исключением частных операций на вспомогательном семипалатинском направлении и под Красноярском в начале января 1920 г.). В этой связи мы будем солидарны с историком А.Л. Ожигановым, который подчеркивал, что основу победы над войсками адмирала А.В. Колчака, по мнению Г.Х. Эйхе, создали «не партизаны, а действия Красной (5-й. – Р.Б.) армии» [23. С. 135].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ныне г. Кемерово, Кемеровская область.

² Ныне в черте г. Новокузнецк, Кемеровская область.

³ Направлено в войска 5-й армии 15 декабря 1919 г. от имени начальника штаба армии Г.Я. Кутырева.

⁴ Ныне г. Новосибирск, Новосибирская область.

⁵ Обстоятельства этой поездки, частью пролежавшей по Транссибирской магистрали (литерный поезд до ж/д ст. Чулым), частью – санным путем вдоль этой же магистрали (от ст. Чулым до Новониколаевска), впоследствии были красноречиво описаны военачальником в воспоминаниях [17. Л. 336–337].

⁶ Согласование деталей будущей встречи Г.Х. Эйхе осуществил в ходе личных переговоров по прямому проводу с интендантом действовавшей на Алтае Западно-Сибирской партизанской армии И.Ф. Чекановым в начале декабря 1919 г. При этом делегации армии во главе с Главкомом Е.М. Мамонтовым Эйхе на тот момент предлагал прибыть в Павлодар (ныне Республика Казахстан) либо в Славгород [16. С. 456].

⁷ Вспоминая об указанном заседании Реввоенсовета 5-й армии 15 октября 1966 г. Я.П. Жигалин отнесет дату его проведения к 25 декабря 1919 г. [21. Л. 13].

⁸ Мнение Я.П. Жигалина объяснимо: приказом № 1117 он вводился в аппарат управления 5-й армии и назначался помощником инспектора пехоты армии.

⁹ См. переговоры Юшкина по прямому проводу с работником оперативного отдела штаба 5-й армии И.В. Смородиновым, а также с членом Реввоенсовета армии Н.П. Тепловым [10. Л. 4, 8–9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Документы героической борьбы : сборник документальных материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии (1918–1920 гг.). Красноярск, 1959. 564 с.
2. Приказ войскам Восточного фронта № 953 от 25 ноября 1919 г. // Приказы войскам Восточного фронта РСФСР. 25 мая 1919 – 6 мая 1920 гг.
3. Эйхе Г.Х. Разгром войск Колчака // Сибирские огни. 1965. № 3. С. 161–167.
4. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 185. Оп. 3. Д. 140.
5. Эльцин В. Пятая армия и сибирские партизаны // Борьба за Урал и Сибирь. Воспоминания и статьи участников борьбы с учредительской и колчаковской контрреволюцией. М.; Л., 1926. С. 261–280.
6. Шифрованная телеграмма Председателя СНК РСФСР В.И. Ленина Реввоенсовету Восточного фронта № 20/ш от 17 июля 1919 г. // The International Institute of Social History (IISH). L.D. Trockij. International Left Opposition Archives. Inv. Nr. 801.
7. Ларьков Н.С. В.И. Ленин о партизанщине в годы Гражданской войны // Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции : сб. статей. Томск, 1977. С. 127–136.
8. РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 193.
9. Шуклецов В.Т. Из истории объединения партизан Западной Сибири с войсками 5-й армии // Ученые записки Новосибирского педагогического института. 1972. Вып. 73. С. 48–65.
10. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАО). Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1366.
11. ГАО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1381.
12. Жигалин Я.П. Партизанские отряды занимали города... Барнаул, 1965. 164 с.
13. РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1444.
14. Молоков И.Е. Роль Сибревкома в освобождении Сибири // Научные труды Омской высшей школы милиции МООП СССР. 1971. Вып. 8. С. 108–129.
15. ГАО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1373.
16. Партизанское движение в Западной Сибири (1918–1920 гг.) : документы и материалы. Новосибирск, 1959. 832 с.
17. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 602. Инв. № 114345 (арх. 6920) 405.
18. Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. 384 с.
19. ГАО. Ф. П-5а. Оп. 1. Д. 200.
20. Бердникова Е. Гражданская война и интервенты в Сибири // Освобождение Сибири от Колчака. Новосибирск, 1939. С. 30–53.
21. ГАО. Ф. П-5а. Оп. 1. Д. 282.
22. Жигалин Я.П. О книге Г.Х. Эйхе «Опрокинутый тыл» // Сибирские огни. 1968. № 1. С. 183–187.
23. Ожиганов А.Л. Отечественная историография колчаковского режима (ноябрь 1918 – январь 1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. 317 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 сентября 2016 г.

“INVETERATE “ILLNESS” OF PREJUDICE AGAINST PARTISANS”. RELATIONSHIPS BETWEEN G. EICHE, COMMANDER OF THE 5TH ARMY OF THE WORKERS’ AND PEASANTS’ RED ARMY, AND THE INSURGENT FORCES OF WESTERN SIBERIA (1919–1920)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 413, 70–75.

DOI: 10.17223/15617793/413/11

Roman A. Badikov, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: badikov.roman@gmail.com

Keywords: G. Eiche; Russian Civil War; Red Army; partisans; history of Siberia.

For a long time, Russian historiography has been avoiding the controversial and intricate episodes of the Civil War in Russia due to the specifics of a conformist nature. Such episodes include, among others, the problem of effort unification between the regular 5th Army of RKKA [Workers’ and Peasants’ Red Army] and the insurgent (partisan) forces of Western Siberia during the elimination of the anti-Bolshevik regime of Admiral A.V. Kolchak (November 1919 – January 1920). The development vector of this process was largely determined by a personal factor, namely the will of Commander of the 5th Army, the “Red Lett” Genrich Eiche. The objective of this article is to consider the specifics of G. Eiche’s personal interaction with the insurgent troops and the evolution of his views regarding the problem of using partisan forces in the context of military actions conducted by the 5th Army he had been leading within Western Siberia. The framework of the resource base for the research were materials from a number of Russian archives (Russian State Military Archive, State Archive of Novosibirsk Oblast, State Historical Museum) that were introduced to the academic circulation for the first time ever and archive documents that had been published earlier in regional subject digests. In this sense, a special attention should be justly paid to the operative documentation of the 5th Army’s directorship and the memoirs by G. Eiche and his major antagonist, one of the leaders of Altai partisans, Ya.P. Zhigalin. Based on the complex of these and other materials, the author succeeded in reconstructing the actions G. Eiche undertook on the verge of 1919/1920 to implement the insurgent forces of Western Siberia: on the one hand, as a source of march reinforcements for the 5th Army that was suffering from both combat losses and a typhoid outbreak and, on the other hand, as a strike advance force of RKKA in Siberia and a full participant of military actions. However, due to a number of reasons discussed in the article, these attempts on the part of the commander of the 5th Army generally failed. Particular attention is focused on the unsuccessful experience of G. Eiche to direct vicariously the military actions of the insurgent groups in Altai and Yenisei Provinces of Russia that failed to execute any of the operative orders of the army commander. Finally, it was this particular experience that underlined the general mental disappointment of G. Eiche in the potential, fighting and moral qualities of the partisan movement of Western Siberia. These negative feelings proved mutual. Later, the insurgent veterans, when talking about G. Eiche’s personality, noted that he possessed “a biased attitude” and “inveterate “illness” of a prejudice against partisans”. The present research enabled to come to a conclusion that the negative perception of partisans by the commander of the 5th army had indeed taken place. However, it was not a result of his arbitrariness or prejudice, but, instead, was quite a well-grounded and, in many respects, just opinion of a military specialist.

REFERENCES

1. Grush, D.B. et al. (1959) *Dokumenty geroicheskoy bor'by: Sbornik dokumental'nykh materialov, posvyashchennykh bor'be protiv inostrannoy interentsii i vnutrenney kontrrevolyutsii na territorii Eniseyskoy gubernii (1918–1920 gg.)* [Documents of the heroic struggle: (1918–1920) collection of documentaries dedicated to the fight against foreign intervention and internal counterrevolution in the territory of Yenisei Province]. Krasnoyarsk.
2. Anon. (n.d.) Prikaz voyskam Vostochnogo fronta № 953 ot 25 noyabrya 1919 g. [The Order to the Eastern Front troops number 953 of November 25, 1919]. In: *Priказы voyskam Vostochnogo fronta RSFSR. 25 maya 1919 – 6 maya 1920 gg.* [Orders to the troops of the Eastern Front of the RSFSR. May 25, 1919 – May 6, 1920].
3. Eiche, G.Kh. (1965) Razgrom voysk Kolchaka [The defeat of Kolchak's troops]. *Sibirskie ogni*. 3. pp. 161–167.
4. Russian State Military Archive (RGVA). Fund 185. List 3. File 140. (In Russian).
5. El'tsin, V. (1926) Pyataya armiya i sibirskie partizany [Fifth Army and the partisans of Siberia]. In: Smirnov, I.N., Flerovskiy, I.P. & Grunt, Ya.Ya. (eds) *Bor'ba za Ural i Sibir'. Vospominaniya i stat'i uchastnikov bor'by s uchredilovskoy i kolchakovskoy kontrrevolyutsiey* [The struggle for the Urals and Siberia. Memories and articles of participants of combat with the Constituent Assembly and Kolchak counterrevolution]. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo.
6. The International Institute of Social History (IISH). L.D. Trockij. International Left Opposition Archives. Inv. Nr. 801. *Shifrovannaya telegramma Predsedatelya SNK RSFSR V.I. Lenina Revvoensovetu Vostochnogo fronta № 20/sh ot 17 iyulya 1919 g.* [Encrypted telegram of Chairman of the RSFSR SNK V.I. Lenin to the Revolutionary Military Council of the Eastern Front number 20/sh from July 17, 1919].
7. Lar'kov, N.S. (1977) V.I. Lenin o partizanshchine v gody Grazhdanskoy voyny [Lenin on the partisans in the Civil War]. In: Razgon, I.M. et al. (eds) *Klassy i partii v Sibiri nakanune i v period Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii* [Classes and parties in Siberia before and during the Great October Socialist Revolution]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Russian State Military Archive (RGVA). Fund 185. List 3. File 193. (In Russian).
9. Shukletov, V.T. (1972) Iz istorii ob"edineniya partizan Zapadnoy Sibiri s voyskami 5-y armii [From the history of Western Siberia partisans unification with the troops of the 5th Army]. *Uchenye zapiski Novosibirskogo pedagogicheskogo instituta*. 73. pp. 48–65.
10. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-5. List 2. File 1366. (In Russian).
11. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-5. List 2. File 1381. (In Russian).
12. Zhigalin, Ya.P. (1965) *Partizanskie otryady zanimali goroda...* [Partisan detachments occupied the cities . . .]. Barnaul: Altaiskoe knizhnoe izdatel'stvo.
13. Russian State Military Archive (RGVA). Fund 185. List 3. File 1444. (In Russian).
14. Molokov, I.E. (1971) Rol' Sibrevkoma v osvobozhdenii Sibiri [The Sibrevkom role in the liberation of Siberia]. *Nauchnye trudy Omskoy vysshey shkoly militsii MOOP SSSR*. 8. pp. 108–129.
15. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-5. List 2. File 1373. (In Russian).
16. Gromov, I.V. et al. (eds) (1959) *Partizanskoe dvizhenie v Zapadnoy Sibiri (1918–1920 gg.): Dokumenty i materialy* [The partisan movement in Western Siberia (1918–1920): Documents and Materials]. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
17. Department of the Written Sources of the State Historical Museum (OPI GIM). Fund 602. Inv. no. 114345 (Arch. 6920) 405. (In Russian).
18. Eiche, G.Kh. (1966) *Oprokinutyy tyl* [The inverted rear]. Moscow: Voennoe izdatel'stvo ministerstva oborony SSSR.
19. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-5a. List 1. File 200. (In Russian).
20. Berdnikova, E. (1939) Grazhdanskaya voyna i interenty v Sibiri [Civil War and invaders in Siberia]. In: Berdnikova, E.V. (ed.) *Osvobozhdenie Sibiri ot Kolchaka* [Liberation of Siberia from Kolchak]. Novosibirsk: Novosibirskoe oblastnoe Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
21. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-5a. List 1. File 282. (In Russian).
22. Zhigalin, Ya.P. (1968) O knige G.Kh. Eykhe "Oprokinutyy tyl" [On G.Kh. Eiche's The Inverted Rear]. *Sibirskie ogni*. 1. pp. 183–187.
23. Ozhiganov, A.L. (2003) *Otechestvennaya istoriografiya kolchakovskogo rezhima (noyabr' 1918 – yanvar' 1920 gg.)* [Domestic historiography of the Kolchak regime (November 1918 – January 1920)]. History Cand. Diss. Ekaterinburg.

Received: 23 September 2016